

ОСЕТИНСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН: ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА, ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Р.Я. Фидарова

Статья посвящена исследованию жанровых проблем осетинского философского романа. Зарождение жанра философского романа в осетинской литературе в 70-80-е годы XX века, – на стадии зрелого социалистического реализма, – было обусловлено объективным развитием нашего общества, которое потребовало от литературы обогащения ее философско-аналитического начала. Прежде всего, в осмыслении проблем исторического становления человека. А это заставило ее поставить в центр своих напряженных поисков смысла бытия образ думающего, ищущего ответы на коренные проблемы жизни общества, человека. Поэтому в жанре романа смыкаются философия, история, фольклор, в частности, эпос и литература. Основой осетинского философского романа является национальный миф, в котором в этнонационально-конкретной форме содержатся универсально-всеобщие ценности. Свойства мифа – исследовать сущность мира, т.е. найти ответ на вопрос о том, как он строился, что он есть по сути своей, изучить историю первотворения мира, в т.ч. и человека как его органической части. Эту сущность мира, ярко и образно отразившуюся в нартском эпосе, перенимает и осетинский философский роман, своеобразно используя хронотоп как важнейшую форму существования материи, т.е. объективного мира. В чем конкретно заключается сокровенная суть осетинского философского романа? Прежде всего, в его сущностном и структурно-системном характере, в его генетических и духовных истоках. В общем же своеобразие осетинского философского романа проявилось в целом ряде качественных свойств и критериев. Во-первых, он строится на сюжетике нартских сказаний. То есть мифологическая его основа очевидна. Во-вторых, он формирует свою оригинальную концепцию хронотопа, являющуюся основой жанровой структуры философского романа. В-третьих, концепция хронотопа выстраивает и специфический художественный конфликт, вокруг которого организуются важнейшие сюжетные линии. В-четвертых, в нем формируется особый тип сюжета, объемлющего огромные пласты исторического времени и бесконечного пространства. В-пятых, в философском романе рождается оригинальный тип романного героя, имеющего особый взгляд на мир; тип героя, сопрягающего в себе богатейшую нравственную суть социальной истории этноса-народа-нации.

Ключевые слова: мифы, мифология, эпос, философия, осетинская литература, осетинский философский роман.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Осетинский философский роман: генезис, структура, жанровые особенности // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С. 137-148. DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.004

В 70-80-е гг. XX в. осетинская литература, как и другие северокавказские литературы, добилась значительных успехов на пути достижения ее профессионального роста.

Как отметил известный кабардинский исследователь Ю. Тхагазитов, «структура первобытного сознания и первобытный миф, как его воплощение, оказались социально и структурно однотипными обществу бесклассовости, духовным выражением которого и стали молодые литературы. Этим литературам оказалось необходимым органически реконструировать миф, ставший для них не только опорой воссоздания национального мира, но и своеобразным выражением национально-этического идеала...» [1, 167]

Зрелость осетинской литературы проявилась в эти годы в активном и творческом использовании художественно-эстетического опыта нартского эпоса, в специфике его мифомышления, суть которого – в своеобразном способе «...художественного мышления, который имеет особые цели: философско-концептуальный анализ метафизических проблем бытия, анализ «состояния мира», ее отношение к жизненному материалу; имеет сущностные особенности (примат мысли над фактом) и использует особые художественно-изобразительные средства (тяготение к символам, к притчам, к мифам,

мифологическим структурам и к мифотворчеству как специфической сущностно-жанровой черте» [2, 15].

Если говорить о генетических истоках осетинского философского романа, то, конечно же, они восходят к мифологическим основам бессмертного нартского эпоса, к мифолого-философской антропологии и аксиологии еще эпохи первобытности, сформировавшей эпическую концепцию человека как субъекта исторического творчества. Более того, в структуру философского романа просто «вписываются» структурные компоненты нартских сказаний: 1) система образов, 2) сюжеты (похищение жены Сослана, а потом и Хурзарин), 3) конфликты эпических героев, воплощающих Добро и Зло (Сослан и Челахсартаг).

Философема, разворачивающаяся в стройный сюжет и организующая жанровую структуру романа, преследует единственную цель – доказать неразрывное единство и целостность мира, вселенной и космоса, конкретного времени и вечности. А это единство в свою очередь по логике причинно-следственной зависимости обуславливает целостность судьбы человечества, от которой зависит и судьба отдельного человека, смысл его существования, назначения в жизни.

Итак, в основе строения жанровой структуры философского ро-

мана используется эпический или мифотворческий принцип, заключающийся в использовании акта творения человека и мира в целом.

Так, Челахсартаг, герой романа М. Булкаты «Седьмой поход Сосла на Нарты», предводитель дьяволов, наконец-то понял и осознал истинную цель своего бытия: ему, оказывается, суждено «сотворить» новую человеческую особь, которая бы существенно отличалась от богом данной. Надо, решил главарь банды чертей-далимонов Челахсартаг, освободить человека от «хлама» ненужных ему чувств и мыслей, боли, желаний творить, дружить с себе подобными, любить, страдать, мыслить о том, как сделать жизнь лучше, краше, интереснее. Так, Челахсартаг приступил к акту творения Третьего мира, где человек, по его мнению, мнению «отца-созидателя», был бы абсолютно счастлив, лишившись своей базовой человеческой природы. А сам бы Челахсартаг стал вровень с богом, ведь он тоже творец!..

Чтобы осуществить свой замысел, понимал Челахсартаг, ему надо прежде всего лишить человека памяти: несчастный должен забыть всю прошлую жизнь, себя, родителей, друзей, – все, чем и во имя чего он жил, работал, к чему стремилась его душа. Словом, превратиться в человека без памяти и прошлого, в Манкурта, по определению вели-

кого Ч.Айтматова. Задача весьма нелегкая. Но и тут Челахсартаг нашел выход: он решил использовать Молочное озеро, выкупавшись в котором человек действительно терял память, становился просто диким животным. Он «вкалывал» весь световой день, таская мраморные глыбы и другой строительный материал, воздвигая «город будущего». При этом лицо его не выражало ни единой мысли и чувства. Новый Человек стремился много работать и только периодически восклицал: «Да здравствует Третий мир! Ура Третьему миру!» В принципе Челахсартаг несет большое Зло всему миру, извращая подлинную человеческую природу. Чтобы легче было осуществить свою задачу, он похищает мать вселенной – Хурзарин, которая ежедневно заглядывает в душу каждого, заставляя его просыпаться и задавать себе массу «лишних», с точки зрения новоявленного «творца» Челахсартага, мыслей о жизни и смерти, о добре и зле, о предназначении человека на земле и т.д. А это не устраивает Челахсартага. Похитив Хурзарин, любимую и всеобщую мать человечества, он начинает осуществлять свой бесчеловечный проект по преобразованию человеческой природы. Но и силы добра не дремлют.

Все лучшие люди: герои нартов во главе с Сосланом и исторические

герои, такие как Чермен Тлаттаты, собрались в большой балц-поход спасти из плена Хурзарин, разгромить Челахсартага и не дать осуществиться его дикому замыслу по изменению человеческой природы, богом данной и все более гуманизирующейся в процессе развития социальной истории человечества.

Так сюжет романа строится вокруг непримиримого столкновения, конфликта между Добром и Злом.

Но чем отличается осетинский философский роман, генетически связанный с мифологией, от эпоса? Во-первых, он формируется на базе личностного, авторского сознания. Во-вторых, отражает глубинные органические связи личности и среды, общества. И это определяет его широкий, философский кругозор, аналитическую глубину и новое, более масштабное видение мира, чем в эпосе, что, несомненно, порождает его новые художественно-эстетические установки и находки. Так, в нем реализовано глубокое понимание и осмысление личности, социальной и национальной действительности, конфликтной природы бытия, которое строится по своим объективным законам и порой противоречит интересам отдельной личности.

Если эстетику нартского эпоса формируют идеи божественного происхождения, проведения, т.е. в нём превалирует концепция фата-

лизма, то в осетинском философском романе побеждает концепция социально-исторического фатализма, проблема целесообразности в историческом бытии народа.

А отсюда в романе особо важное значение приобретает духовность человека, т.е. яркое проявление «Я» человека и резкое сопротивление этому «Я» со стороны конкретного общества.

Философский роман утверждает мысль о том, что именно духовность выделяет человека из остального мира, обнажает в нем человечность, гуманизм как самую главную черту человеческого характера.

Конечно, герой и среда проявляют стремление к равновесию своей значимости в жанровой структуре романа, что проявляется в характере конфликта. В романе «Слезы Сырдона» Н. Джусойты конфликт Сырдона со своей средой, т.е. нартами, – значительный, в этом как раз и специфика осетинского философского романа. В результате в произведении создаётся романная ситуация, требующая формирования современного типа романного героя, а именно интеллектуального героя, у которого возникает особый строй сознания, требующего глубинного осмысления предлагаемых обстоятельств жизни, формируется необходимость понимания сути и происходящего углубленного постижения и изуче-

ния действительности. Так формируется романский тип интеллектуального героя, без наличия которого нет жанра философского романа. Тип героя философского романа отличается от типа героя обычного романа наличием у него высокоразвитого сознания и самосознания. А это уже предполагает качественно новый уровень типизации характеров и обстоятельств.

Сюжетно-композиционное строение философского романа своеобразно. Роман Джусойты «Слезы Сырдона» состоит из четырех частей, т.е. хабаров (народных рассказов), объединенных единой концепцией борьбы добра и зла и образом героя, Сырдона, живущего в конкретном времени – пространстве.

Уже по заглавиям хабаров можно заметить, как растет напряженность во взаимоотношениях Сырдона с окружающим его миром, с которым герой не находит желанной гармонии. Первый хабар «Утренняя тишина» повествует о том, как спокойно все вокруг, молодой Сырдон только вступает в жизнь, полный ожиданий тепла и сочувствия, любви и взаимопонимания с окружающими его людьми.

Но вдруг, по мере взросления и приобретения жизненного опыта, герой отчаивается и приходит к мысли о самоубийстве. Но приходит его отец к нему и наставляет сына: «Иди

и живи!» Во втором хабаре «Нет в мире покоя!» Сырдон стремится самоутвердиться в мире нартов. Женится, рождает детей, – словом, строит свою жизнь на земле, мечтая о благополучии, счастье, успехе, трудится не покладая рук. Но Сослан убивает его первенца. Первая мысль, которая буквально накрывает Сырдона, – мстить всему нартскому обществу, потопить в крови все село. Так желание мести притупляет в нем интерес к жизни. Но другие его дети, семья, сама душа Сырдона, чистая, благородная, вновь возвращает его к жизни. Приходит к нему и голос отца, возвращая его к высоким ценностям жизни: «Живи и отстаивай свою правоту как можешь!»

Третий хабар «Меч и лира» еще драматичнее. Брат Сырдона Хамыц убивает всю его семью, жену и детей. И тут герой переживает еще большее потрясение. И голос отца опять ему напоминает важнейшую жизненную мудрость, на которой строится все человеческое бытие: «Не противопоставляй силе силу, иначе нажнешь бурю. Живи по-доброму, откажись от мысли о мести, победи себя, преодолей свою ненависть».

Четвертый хабар «Кровавые дожди» повествует о том, как голос отца в очередной раз подсказал ему мудрое решение: «Откажись от мести. Ты умнее нартов. И потому ты им нужен. Найди с ними общий язык

и помоги им стать лучше, добрее, а значит и счастливее». – Так повелел отец. Сырдон и сам понимал, что это единственный выход для него. И нашел в себе силы подняться, преодолеть свое горе, гнев, отчаяние. Освободился от мысли от мести или самоубийстве. Создал лиру и пошел к нартам, обретя в союзе с ними новый смысл своей жизни.

Так в осетинском философском романе остро поставлена проблема взаимосвязи человека и общества, человека и мира. Ведь во взаимосвязях с миром и заключается смысл жизни земного человека.

Если в эпосе человек слитен со своей средой, то в осетинском философском романе наблюдается острое противостояние между героем и средой. И это составляет особенность романной ситуации и суть художественного конфликта. Острота романной ситуации, неразрешимость художественного конфликта и необычный характер интеллектуального героя и составляют жанровую содержательность осетинского философского романа в целом.

Конечно, уже в эстетике эпоса происходят сложные процессы, отражающие диалектику субъектно-объектных отношений. В привычной для первобытного художественного сознания слитности и качественной однородности героя и среды закрадываются элементы про-

тивостояния: так в эпосе зарождается идея личности, в результате мифологическое трансформируется в историческое, хаос перерождается в гармонию.

Итак, романное мифомышление формирует тип романного героя. Происходит весьма сложный процесс трансформации эпического героя, заключающийся в обретении им фундаментальных свойств исторической личности реального, жизненного человека, обладающего определенным характером и ярко выраженными нравственно-духовными качествами, сознанием, волей, потребностью проявления своей социально-исторической сути. Сослан, главный герой романа М. Булкаты, и Сослан, один из идеальных героев нартов, по сути сильно отличаются друг от друга. Сослан, герой романа, сохранив все важнейшие черты характера идеального героя нартов (мужество, отвагу, честь, достоинство, кад, намыс, т.е. благородство), трансформировался в романский тип героя: он стал типом героя философского романа, т.е. он стал способным мыслить, чувствовать особым образом, масштабно, он стал способным отдать жизнь за высокие идеалы человечества, во имя уничтожения зла во вселенском масштабе. Так, в организации сюжета философского романа автор использует принцип спрессования времени и простран-

ства, принцип трансформации образов эпических героев в романский тип героев.

Жанровая содержательность осетинского философского романа проявляется в том, что концепция человека в нем формируется в точке, где происходит наиболее острая и ожесточенная борьба добра и зла. Суть же художественного конфликта в осетинском философском романе заключается в его концептуальной установке о том, что мир, вселенная, космос требуют от каждого человека мобилизации всех его духовных и нравственных сил, способности критически мыслить и оценивать все происходящее. Отсюда утверждение философского романа о том, что человек – не малая песчинка, не сома ветром, не слабая былинка, а серьезный, ответственный субъект истории.

В целом же жанровая суть осетинского философского романа заключается в художественно-эстетическом исследовании пути личности в мире, иногда в противостоянии ее обществу. При этом сам человек понимает весь драматизм своего противостояния, т.к. осознает свою роль и свое предназначение в этом мире.

Во все века ответственность за судьбы мира берет на себя достойный, самодостаточный настоящий человек. И эта его способность и готовность включаться в эту борьбу и

определяет, характеризует настоящего человека, независимо от того, живет он в первобытную эпоху и зовут его Нарты Сослан, или живет в XIX веке и зовут его Чермен Тлататы. Они оба – герои осетинского философского романа.

Принципы построения сюжета в философском романе диктуют своеобразие организации пространственно-временных структур. Герои романа «Седьмой поход Сослана Нарты» воплощают разные исторические эпохи. Да и происхождение их – различное, т.е. они представляют разные типы реальности: Сослан – мифоэпическую реальность, это идеальный герой нартов, превратившийся по воле М.Булкаты в романного типа героя; Чермен – историческое лицо, отдавший жизнь в борьбе за свое человеческое достоинство. Но жизнь обоих в пределах романного времени и подвиги их во имя битвы за добро, т.е. за спасение похищенной злыми силами матери-Хурзарин, «вписаны» не только в конкретную эпоху их бытия, но и в вечность, во вневременной мир. Мораль в романе очевидна: как Сослан и Чермен живут и поступают, так должно жить и поступать всем людям на свете в любую эпоху. Эта идеология определяет движение сюжета философского романа. Романский тип героя, вышедший из нартского эпоса и несущий высоконравствен-

ный заряд образа идеального нарта, способен взять на себя всю ответственность за судьбу мира, готов идти на самопожертвование, даже готов отдать самое дорогое – саму жизнь.

Как заметил В.Г. Белинский, «форма и условия романа удобнее для поэтического представления человека, рассматриваемого в отношении к общественной жизни, и вот, мне кажется, тайна его необыкновенного успеха, его безусловного владычества» [3, 271]. В данном случае это – закономерная особенность осетинского философского романа.

Так, сверхзадачей становится художественное осмысление важнейших фундаментальных проблем бытия: человек и время, человек и история, человек и общество.

В целом в осетинском философском романе сформировались свои художественные критерии.

В осетинском философском романе наблюдается острый конфликт миров, взглядов, мировоззрений, позиций, сознания и т.д. Словом, крайне напряженный и многогранный, многоаспектный конфликт, определяющий саму содержательную структуру произведения и всю его психологическую атмосферу, детерминирующую поступки и поведение героев, всю расстановку характеров в сюжетно-фабульном пространстве, становится одним из

важнейших жанровых критериев осетинского философского романа.

Второй, не менее важный критерий осетинского философского романа является его важнейшая художественно-эстетическая функция как продолжателя «многовековой, культурно-духовной традиции горцев, ведь он содержит в себе глубокие, восходящие к первобытному мифу пласты духовной культуры. При этом он не свертывает свое содержание до мифа, а наоборот, разворачивает миф до своего содержания» [2, 13].

Третий критерий заключается в статусном и качественном повышении новых связей и субъектно-объектных отношений в произведении, что влечет за собой принципиально новое художественное прочтение социально-исторической сути человека.

Четвертый критерий выражается в том, что человек в осетинском философском романе является высшей ценностью и смыслом всего исторического прогресса. И потому философичность жанра романа проявляется в концептуально-целостном подходе к осмыслению проблем человека, его сущности, назначения, смысла его бытия, жизни и смерти и т.д.

И не случайно, ведь философия в целом – учение о сущности и законах развития природного и социально-

го мира, о нравственно-этнических ценностях.

Философичность жанра романа проявилась в отражении им отношения человека к миру как к целому, в т.ч. и к себе самому как важнейшей самоосознающей части этого мира. Именно в этом отношении сущность человека и составляет совокупность общественных отношений [4, 1-3].

В осетинском философском романе – своя концепция мира, представленного как структурно организованное целое, в котором нет хаоса. В нем глубоко осмыслена система представлений народа о том, что есть мир в целом и какое место в нем занимает человек.

Осетинский философский роман четко отслеживает идеологические основы бытия общества, от которых зависит ценностное нравственно-этическое и философско-эстетическое отношение героев к миру. В целом, оно обусловлено этническим мировоззрением осетинского общества, Ирондзинадом. Начало оно формироваться еще в древности в период зарождения этноса. Истоки его можно проследить еще в нартовском эпосе. Тогда же в нартовском эпосе формируются истоки Агъдауа, как нравственно-этического кодекса бытия предков осетин, важнейших компонентов этнического мировоззрения осетин – Ирондзинада.

Итак, жанровая сущность осе-

тинского философского романа заключается в глубинном художественно-философском осмыслении, во-первых, такого социально-исторического феномена, как человек, представляющего в произведении свою этническую реальность, и, во-вторых, этническое мировоззрение – Ирондзинад, формирующее во многом данного человека. При этом, конечно, концепция человека создается на основе философско-мифологических представлений конкретного общества (первобытного, феодального) о человеке, о том, как и во имя чего он должен жить или умирать, какие идеалы он должен утверждать в повседневной своей земной жизни.

В нартовском эпосе герои стремятся стать достойными членами общества, ведь в эпосе главное предназначение человека – служить нартам, соответствовать высоким нравственно-этическим критериям нартовского человека. Потому целью бытия идеального героя нартов – спасти свой народ от всевозможных бед – нашествия врага, стихийных бедствий и т.д. «Для чего мне жизнь, если я не выручу нартов из беды?», – спрашивает себя каждый из них в разных обстоятельствах жизни. Хорошо выразил отношение нартов к жизни идеальный герой нартов Урузмаг. Он сказал: «Для чего нам вечная жизнь? Нам вечная жизнь не

нужна. Пусть он (бог. – Р.Ф.) даст нам вечную Славу» [5, 483].

Таков нравственный принцип жизни идеальных героев эпоса. Таков принцип жизни и героев философского романа.

Словом, два момента, идентичный принцип организации характера и в эпосе, и в философском романе, и жанрообразующий принцип как эпических сказаний, так и философского романа, – строятся на глубинном художественно-эстетическом осмыслении таких фундаментальных факторов, как: понимание смысла и цели бытия и обусловленные ими причинно-следственные связи всего со всем: человека и общества, этноса, народа, нации.

Принципиальное различие в эстетике эпоса и философского романа все же существует. В романе человек – превыше всего: он важнее и значительнее, чем общество. Отсюда столь глубокий интерес к его внутренней, душевно-духовной жизни, порождающий психологизм, определяющий нравственно-философские горизонты его бытия, аналитический кругозор и характер жанра философского романа. В эпосе – как раз интересы и значение общества нартов выше интересов героев. Эти интересы определяют сущность характеров: герой нартов постоянно на страже интере-

сов своего общества. Отдельно от общества он словно и не существует. Хотя уже и в эпосе наблюдается процесс формирования личности: в среде идеальных героев появляется абсолютно «земной» человек, смешной, неуклюжий, лишенный всякой воинственности, остроумный, любитель рассказывать анекдоты, смешить людей – Сырдон.

В осетинском философском романе создается своя романная ситуация, суть которой в том, что значительно расширяются границы действия героев: оно, как правило, происходит не только на фоне жизни конкретной среды, но и на фоне бытия всего человечества, космоса, в сопоставлении с вечностью. И в этом проявляется большая роль в организации жанровой сущности и структуры осетинского философского романа мифов, в целом мифологического сознания. В результате в нем масштабируется и концептуализируется и сюжетика: тип сюжета в философском романе своеобразен, хоть и заимствован из нартовского эпоса. И отличительной особенностью его является масштабность, что дает возможность сочетать в романном целом мифологическое и историческое.

Такова вкратце жанровая сущность и своеобразие осетинского философского романа.

1. Тхагазитов Ю. Духовно-культурные основы кабардинской литературы. Литературоведческие статьи. Нальчик: Эльбрус, 1994. 248 с.
2. Фидарова Р. Роман-миф как новый жанровый тип в осетинской литературе. Владикавказ: СОГУ, 2007. 322 с.
3. Белинский В.Г. Статьи и рецензии // Полное собрание сочинений. В 13-ти т. М.: Госполитиздат, 1955, Т. 7. 740 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50-ти т. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3.
5. Осетинские нартские сказания. М.-Владикавказ: Менеджер, 2001. 503 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

OSSETIAN PHILOSOPHICAL NOVEL: GENESIS, STRUCTURE, GENRE FEATURES.

Keywords: *myths, mythology, epic, philosophy, Ossetian literature, Ossetian philosophical novel.*

The article is devoted to the study of genre problems of the Ossetian philosophical novel. The emergence of the genre of the philosophical novel in Ossetian literature in the 70-80s of the twentieth century, at the stage of mature socialist realism, was due to the objective development of our society, which required literature to enrich its philosophical and analytical principles. First of all, in understanding the problems of the historical formation of man. And this forced her to place at the center of her intense search for the meaning of life the image of a thinking person, looking for answers to the fundamental problems of the life of society, a person. Therefore, the genre of the novel combines philosophy, history, folklore, in particular, epic and literature. The basis of the Ossetian philosophical novel is the national myth, which contains universal values in an ethno-national-specific form. The properties of myth are to explore the essence of the world, i.e. find the answer to the question of how it was built, what it is in essence, and study the history of the first creation of the world, incl. and man as his organic part. This essence of the world, vividly and figuratively reflected in the Nart epic, is also adopted by the Ossetian philosophical novel, uniquely using the chronotope as the most important form of existence of matter, i.e. objective world. What exactly is the innermost essence of the Ossetian philosophical novel? First of all, in its essential and structural-systemic nature, in its genetic and spiritual origins. In general, the originality of the Ossetian philosophical novel was manifested in a number of qualitative properties and criteria. Firstly, it is based on the plot of Nart legends. That is,

its mythological basis is obvious. Secondly, he forms his original concept of chronotope, which is the basis of the genre structure of the philosophical novel. Thirdly, the concept of chronotope also builds a specific artistic conflict around which the most important storylines are organized. Fourthly, a special type of plot is formed in it, encompassing huge layers of historical time and infinite space. Fifthly, in a philosophical novel an original type of novel hero is born, with a special view of the world; a type of hero that combines the richest moral essence of the social history of an ethnos-people-nation.

For citation: Fidarova, R.Ya. Ossetian philosophical novel: genesis, structure, genre features // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 51 (90). Pp. 137-148. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.004

References

1. Tkhagazitov, Yu. *Dukhovno-kul'turnye osnovy kabardinskoi literatury. Literaturovedcheskie stat'i* [Spiritual and cultural foundations of Kabardian literature. Literary Articles]. Nalchik, El'brus, 1994. 248 p.
2. Fidarova, R. *Roman-mif kak novyi zhanrovyy tip v osetinskoi literature* [The novel-myth as a new genre type in Ossetian literature]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2007. 322 p.
3. Belinsky, V.G. *Stat'i i retsenzii* [Articles and Reviews]. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. [Complete Works. In 13 vols]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, vol. 7. 740 p.
4. Marx, K., Engels, F. *Sochineniya*. V 50-ti t. *Izd. 2-e* [Works. In 50 vols. 2nd ed.]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, vol. 3.
5. *Osetinskie nartskie skazaniya* [Ossetian Nart Tales]. Moscow-Vladikavkaz, Menedzher, 2001. 503 p.